U 402/363

И 402/363

МНѢНІЕ

ЧЛЕНА ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ,

Протоіерея Іоанна Гапонова

при разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, съ объяснительными записками на тотъ проектъ.

ХАРЬКОВЪ.
Въ Университетской Типографіи.

1874.

Приложеніе къ № 11 Харьк. Епарх. Вѣдом. 1874 года.

2007050267

Ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
42955-46

Мнѣніе при разсмотрѣніи проекта основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, съ объяснительными записками на тотъ проектъ.

Предполагаемая реформа суда духовнаго предполагаетъ несовершенство или недостатки суда сего. Но какіе это недостатки?

Находятъ главные недостатки слѣдующіе:

1. Власти—судебная, обвинительная и административная смѣшаны. Духовная Консисторія соединяетъ въ себѣ обязанности преслѣдователей нарушенія, защитниковъ обвиняемаго и судей (стран. 11, 12, объяснительной записки). Но этотъ недостатокъ отъ того, что въ Консисторіи мало судей; если отдѣлить для каждой части особаго члена; то для всѣхъ частей не достанетъ членовъ для полнаго присутствія,—по крайней мѣрѣ 3-хъ; значитъ, этотъ недостатокъ легко можетъ быть восполненъ большимъ числомъ членовъ Консисторіи, когда достанетъ средствъ матеріальныхъ.

2. Консисторія состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго Архіерея, который имѣетъ право мнѣніе Консисторіи измѣнять и приводить къ исполненію собственное, единоличное рѣшеніе, и при томъ даже въ дѣлахъ слишкомъ важныхъ, какъ напримѣръ въ лишеніи сана и исключеніи изъ духовнаго званія и т. п. (стр. 12 той-же записки). Но этотъ недостатокъ

едвали дѣйствительно существуетъ въ судѣ духовномъ, а по видимому только предполагается: ибо, *во-первыхъ*—о лишеніи сана доносится Святѣйшему Суноду; *во-вторыхъ*, при разногласіи Консисторіи и епархіальнаго Архіерея тоже доносится Святѣйшему Суноду, съ мнѣніемъ Консисторіи и епархіальнаго Архіерея, для рѣшенія—какъ поступить? Даже и тогда Архіерей доносить Св. Суноду, въ случаѣ какого-либо сомнѣнія, когда самъ онъ, по предоставленной ему власти, налагаетъ испытанія при своемъ домѣ (Указъ 1831 г. августа 31). Слѣдовательно, какъ мнѣніе Консисторіи, такъ и епархіальнаго Архіерея должно быть, какъ и бываетъ, *очень* осмотрительное и осторожное; *въ-третьихъ*, будетъ слишкомъ легкое и поверхностное сужденіе, не по идеѣ Святительскаго сана и вопреки богодарованной власти Архіереевъ, думать, будто епархіальный Архіерей, пріемлющій сей даръ по особенному промыслу Божію и помазанническому утвержденію Царей, какъ представитель всей мѣстной церкви, которая отъ него пріемлетъ и ученіе, и вразумленіе, и утѣшеніе, и указаніе идти къ вѣчной жизни, безъ особеннаго попущенія Божія, можетъ располагать судьбою человѣческою по произволу, какъ ему угодно, а не какъ требуетъ совѣсть представителя мѣстной церкви и та благодать, которая дается ему по дару и власти Всесвятаго Духа, когда возлагается на него видимый знакъ всеосвящающей его сердце благодати!.. Такъ мыслить, будто Архіерей можетъ дѣйствовать по произволу своего сердца, значитъ не вѣрить тому, что онъ есть ближайшій образъ Іисуса Христа и первый преемникъ Его благодати въ мѣстной своей церкви! Слава Богу, что еще въ православной русской церкви такъ не мыслятъ; иначе чѣмъ бы можно дѣйствовать, въ несчастныхъ случаяхъ, при возмущеніи народномъ, когда самое дѣйствительное бываетъ средство прекратить бурю — Святительское слово!. Слава Богу, что народъ православно-русскій издревле вѣритъ и не перемѣняетъ своего убѣжденія въ той истинѣ, что Святители церкви русской суть ближайшіе преемники благодати Христовой; говоримъ изъ опыта: чрезвычайно утѣшительно и умилительно бы-

ваетъ видѣть то торжество простой, но сердечной народной вѣры, когда люди, послѣ Святительскаго служенія въ церкви Божіей, съ искренностію, предупреждая другъ друга, стремятся принять Святительское благословеніе и лобызаютъ его святую Архипастырскую десницу! Вотъ этому—слава Богу, и дай Богъ, чтобы такая вѣра и убѣжденіе поддержались въ народѣ, а не дай Богъ ослаблять въ духѣ народномъ Святительское значеніе! Мы даже вѣримъ тому и не ошибаемся, что, при колебаніи убѣжденія народнаго о высокомъ Святительскомъ значеніи, бѣлое русское православное духовенство не устоитъ на той высотѣ, на которой оно теперь стоитъ: ибо оно стоитъ и поддерживается высотою Святительскаго сана. Санъ священническій отдѣли въ какомъ-либо отношеніи отъ власти Святительской, онъ гораздо глубже упадетъ, нежели теперь, какъ говорятъ, подавляется судомъ Святительскимъ.

3. Духовный судъ произносится втайнѣ, безъ бытности подсудимаго, при закрытыхъ дверяхъ, при сужденіи о дѣлѣ по предварительному слѣдствію (стр. 13 той-же записки).—Не знаемъ о какомъ дѣлѣ въ Консисторіи произносится судъ втайнѣ, безъ бытности подсудимаго? Напримѣръ, въ дѣлахъ бракоразводныхъ, по нарушенію святости брака, бываютъ на судѣ мужъ и жена и приглашаются свидѣтели, и всѣ эти лица, безъ предварительнаго слѣдствія, показываютъ предъ судіями—членами Консисторіи, при депутатѣ съ гражданской стороны, а свидѣтели подъ присягою, что они знаютъ, и судьи по внутреннему убѣжденію составляютъ рѣшеніе, на основаніи очевидныхъ данныхъ.

Въ прочихъ судныхъ дѣлахъ предварительное слѣдствіе тоже не втайнѣ производится: при слѣдствіи бываютъ подсудимые, ихъ спрашиваютъ—допускаютъ ли они свидѣтелей, имъ даютъ читать дѣло и принимаютъ отъ нихъ отзывы о полнотѣ или неполнотѣ слѣдствія, и все это бываетъ при депутатѣ съ гражданской стороны и здѣсь рѣдко бываютъ важные недостатки и упущенія, и какіе оказываются недостатки, тѣ восполняются новымъ слѣдствіемъ.

4. Четвертый недостатокъ суда духовнаго тотъ, что нынѣшніе

духовные суды постановляютъ свои рѣшенія на основаніи установленной формальности доказательствъ, безъ принятія въ основаніе личнаго убѣжденія судьи. Но формальныя доказательства не только не мѣшаютъ дѣлу, а еще требуются для дѣла: такъ напримѣръ по III пункту проекта основныхъ положеній, представленныя доказательства повѣряются и дополняются въ засѣданіи суда разсмотрѣніемъ подлинныхъ *протоколовъ* и другихъ письменныхъ и слѣдственныхъ доказательствъ; если протокола несчитать формальнымъ доказательствомъ, то не знаемъ какія доказательства считать формальными?

При настоящихъ новыхъ гражданскихъ судахъ формальность не только не отброшена, а еще усилена Судья, при извѣстномъ дѣлѣ, смотритъ какъ я подписываю своимъ именемъ нужную бумагу и совершенно убѣжденъ въ томъ, что подпись моей руки; но если не будетъ отъ нотаріуса удостовѣренія, что это подпись моей руки, бумага не будетъ имѣть значенія. Я, по необходимости, перехожу отъ судьи къ нотаріусу и, расплатившись тамъ за свою подпись, опять возвращаюсь къ судьѣ. Далѣе, какъ невѣрить свидѣтельству того лица, которое съ-подъ присяги даетъ показаніе и подписываетъ своей рукою показаніе? Какъ невѣрить единообразному показанію тоже изъ-подъ присяги многихъ лицъ? Въ семъ случаѣ, значитъ, не вѣрить важности присяги и отвергать тѣ дѣйствія, кои производитъ присяга въ принявшихъ ее? Значитъ, присяга вещь лишняя, ее слѣдуетъ отбросить? Съ другой стороны—правильное ли мое будетъ убѣжденіе въ томъ человѣкѣ, у котораго совѣсть сожжена, который, не краснѣя, будетъ отвѣчать на всѣ вопросы, или въ томъ, котораго совѣсть такъ нѣжна, что онъ, не бывъ виновнымъ, краснѣетъ и теряется при одномъ только томъ, что онъ призванъ въ судъ? При томъ не случается ли и то, что я убѣжденъ въ извѣстномъ дѣлѣ такъ, а другой иначе? Чѣмъ кончить споръ при равныхъ сторонахъ, если въ подмогу какой-либо сторонѣ не послужитъ формальность дѣла? Нѣтъ, формальность не мѣшаетъ дѣлу!

При формальности самый важный недостатокъ—медленность, ко-

торый недостатокъ не избѣженъ, при настоящихъ средствахъ въ судахъ духовныхъ, именно: только недавно въ 1870 году начали получать жалованье члены духовныхъ Консисторій, и то только члены, а благочинные и депутаты не получаютъ ни копѣйки; они, бѣдные, производить дѣла на свой счетъ, и не рѣдко тянутъ ихъ по крайней необходимости—не на чѣмъ поѣхать и не за что нанять подводу. Да и 500 р.—жалованье члена Консисторіи—что значатъ, по городской жизни, для человѣка порядочнаго, не говоря о семействѣ его, человѣка должностнаго, который долженъ быть одѣтъ и обутъ прилично, а подъ-часъ, въ грязь или непогоду и на лошадяхъ подъѣхать къ присутствію? Очевидно, надобно восполнять недостатокъ, по крайней мѣрѣ, на полторы тысячи руб., иначе будешь нищенствовать; и вотъ это-то восполненіе и есть главная причина медленности въ судахъ духовныхъ. Члена, который долженъ сидѣть въ присутствіи и разсматривать извѣстное дѣло, требуютъ исполнять безотложную священническую обязанность или пріобщить больнаго, или окрестить младенца, или ему должно совершить божественную Литургію по обязанности седьмичнаго священника и т. д. Засѣданіе его пропадаетъ; онъ идетъ, дѣло остается неразсмотрѣннымъ, и такое повтореніе часто бываетъ. При такихъ обстоятельствахъ судья духовный, какъ бы по неволѣ, задерживаетъ дѣло, которое по его части.

Если дать полное жалованье всякому члену Консисторіи, такъ чтобы онъ былъ обезпеченъ по жизни, и дать возможность заниматься преимущественно однимъ дѣломъ судейскимъ, дѣло пошло бы совсѣмъ иначе. Смысла судейскаго достанетъ, у кого достало смысла магистерскаго, или кандидатскаго, лишь бы достало времени и средствъ къ жизни, а менѣе было бы нужды по приходу и развлеченія. Въ семъ отношеніи судья Консисторіи не долженъ быть обязанъ никакими требоисправленіями, а долженъ только служить по однимъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и совершать таинства и обряды, когда позволятъ обстоятельства. Вотъ въ чемъ все дѣло. Надобно дать приличные оклады судьямъ духовнаго суда. Иначе, при самой реформѣ и отдѣленіи су-

дебныхъ дѣлъ отъ власти административной, не пойдетъ дѣло ни тамъ, ни здѣсь.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего въ судѣ гражданскомъ судья получаетъ тысячи, а въ духовномъ сотни, при равномъ образованіи и при равныхъ степеняхъ магистровъ или кандидатовъ? Тамъ, скажутъ, дѣлъ больше; за-то здѣсь можетъ быть членовъ меньше. А нельзя сказать, чтобы въ судахъ свѣтскихъ были дѣла посерьезнѣе, нежели въ судахъ духовныхъ. Дѣла въ судахъ свѣтскихъ, напримѣръ, въ гражданскомъ отдѣленіи нерѣдко производятся по принятой формѣ; а дѣла въ судѣ духовномъ производятся свободно-нравственныя, такія, кои требуютъ не только знанія формы, но и сердца человѣческаго. Притомъ судья свѣтскаго суда во всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни свободенъ отъ присутствія и располагаетъ собою, какъ ему угодно; а судья духовный, исполняющій должности церковныя, еще больше озабоченъ бываетъ службою во дни неприсутственные. Такимъ образомъ судья свѣтскій трудится съ отдыхомъ и получаетъ тысячи; а судья духовный трудится безъ отдыха и, можно сказать, ничего не получаетъ. Что-жъ это значитъ? Одинъ отвѣтъ— пусть онъ по приходу зарабатываетъ!... да развѣ это дѣло судьи, чтобы оставить присутствіе и идти получить какихъ-нибудь 50 или 60 коп. за погребеніе или молебенъ!...

Сверхъ вышесказанныхъ недостатковъ Комитетъ признаетъ за недостатокъ и то, что проступки противъ должности и благоповеденія подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію и рѣшенію Архіерея (пункт. 3, стран. 14 объяснительной записки), тогда когда къ судопроизводству непосредственно Архіерейскому Высочайшими указами 1800 года, марта 22, и 1803 года марта 26, отнесены проступки, требующіе исправленія и очищенія совѣсти священнослужителей іерархическимъ дѣйствіемъ Архіерея и кои неудобоподвергаемы гласности и формамъ свѣтскаго суда. Но на самый высшій недостатокъ не обращено вниманія, и этотъ недостатокъ состоитъ въ томъ, что судьи духовные не имѣютъ кодекса или свода духовныхъ законовъ. Все, что было въ церкви

отъ начала ея существованія донынѣ—все свалено въ одну кучу. Не къ похвалѣ учености духовной, гдѣ много магистровъ, много кандидатовъ, есть и доктора, а нѣтъ доселѣ, по крайней мѣрѣ, права каноническаго, которое можно бы принять за руководство. Не рѣдко подбираешь законы отъ всѣхъ возможныхъ источниковъ, и духовныхъ и гражданскихъ, и правилъ апостольскихъ и соборныхъ постановленій, и ученій отцевъ церкви, и кормчей книги и синодальныхъ постановленій, и свода законовъ, и уставовъ судебныхъ—однимъ словомъ со всего, что было въ Церкви православной принято за правило и что подходило къ дѣлу изъ законовъ гражданскихъ; таковый подборъ не рѣдко затрудняетъ и останавливаетъ дѣло.

Чтобы устранить тѣ затрудненія и недостатки закона духовнаго, кои признаются или дѣйствительными или возможными, комитетъ признаетъ необходимою реформу судебной части по духовному вѣдомству, сообразно тѣмъ началамъ, на коихъ совершено преобразованіе судоустройства и судопроизводства по гражданскимъ вѣдомствамъ, по примѣненію сихъ началъ, насколько это окажется полезнымъ и возможнымъ, къ свойству, цѣлямъ и потребностямъ суда духовнаго (стран. 15—16 объяснительной записки часть I, IV).

Казалось бы, прежде всего слѣдовало составить сводъ законовъ духовныхъ, сообразно своду законовъ гражданскихъ, дабы имѣть въ виду тѣ новые судебные духовные уставы, коими должна руководствоваться православная церковь и дабы въ устраненіе всякаго разномыслія, которое опасно для церкви Русской, всякій вѣрующій могъ убѣдиться, что реформа суда духовнаго, по примѣненію къ началамъ судовъ гражданскихъ, сообразна цѣлямъ и потребностямъ какъ всѣхъ вообще вѣрующихъ, такъ въ-частности лицъ духовныхъ; и этотъ то существенный недостатокъ не восполненъ.

По предполагаемой реформѣ, духовный судъ долженъ быть преобразованъ по началамъ свѣтскихъ судовъ: почему же бы и не по началамъ духовнаго суда первенствующей церкви, кои начала ни чѣмъ не опорочены и даже очень стройны и полны?. Духов-

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ное судопроизводство древней вселенной церкви совершалось по всѣмъ обрядамъ и формамъ словеснаго, обвинительнаго и вмѣстѣ состязательнаго процесса, что весьма достаточно для открытія истины. Дѣла о низшихъ клирикахъ разсматривалъ и оканчивалъ мѣстный Епископъ; судъ надъ священнослужителями происходилъ на соборѣ 3-хъ или 6-ти Епископовъ; судъ надъ Епископомъ производился то-же на областномъ соборѣ, въ присутствіи Митрополита, или, по крайней мѣрѣ 12 Епископовъ; судъ надъ Митрополитомъ производился на окружномъ соборѣ, въ присутствіи Патріарха (объяснительной записки част. 3, стр. 10—11). При такомъ судѣ можно ли было сомнѣвается, что истина будетъ открыта и сохранена въ точности? Если предполагаемая реформа суда духовнаго будетъ по примѣненію только къ началамъ свѣтскихъ судовъ, а не суда первенствующей церкви; то съ перваго взгляда судъ духовный не будетъ сообразенъ цѣлямъ и потребностямъ того суда, который былъ въ первенствующей церкви, необходимъ и теперь для церкви и ея членовъ.

Въ первенствующей церкви весь судъ сосредоточивался въ представителяхъ церкви—въ Епископахъ; а по новой реформѣ судъ церковный отнимается отъ Епископовъ и на какомъ основаніи? На томъ, что будто священнослужители могутъ быть подвергаемы всѣмъ безъ изъятія наказаніямъ, по усмотрѣнію, или единоличному рѣшенію епархіальнаго Архіерея (част. 11, стран. 12 крат. изъяснительн. записка) и потому, чтобы администрація духовная не могла оказывать *подчиняющаго вліянія* на ходъ судопроизводства (№ 14 Церковно-общественнаго вѣстника). Такъ вообще сказано объ епархіальныхъ Архіереяхъ и администраціи духовной. Да развѣ можно сказать о всѣхъ Преосвященныхъ церкви православной, что они рѣшаютъ дѣла по своему произволу? Не правильнѣе ли было бы сказать,—были, хотя рѣдкіе случаи, по особеннымъ, исключительнымъ обстоятельствамъ, гдѣ администрація епархіальная слишкомъ высказывала иногда свою власть? Да гдѣ же на землѣ грѣшной такое общество людей самыхъ лучшихъ, гдѣ было бы все свято? И между апостолами нашелся Іуда предатель...

Посмотримъ еще, когда Богъ приведетъ, что явится при реформѣ суда духовнаго, на такихъ началахъ, какъ предполагается; а реформа суда гражданскаго уже видитъ, что было въ судахъ прежде и что теперь?. При святости дѣлъ ея не нужна была бы каѣсація!. Но что можно сказать объ одномъ, того нельзя сказать о всѣхъ; иначе не будетъ правды.... И что былъ бы за представитель церкви Христовой, если-бы онъ захотѣлъ тѣснить какого нибудь несчастнаго бѣдняка, подвергшагося суду! Не наче ли свойственно такому лицу оказывать состраданіе, которое лицо имѣетъ на персяхъ видимый для всѣхъ, и непремѣнный для него, знакъ всесвящающей въ немъ благодати Божіей?

Нѣтъ, нѣтъ, вся православная Церковь иначе вѣритъ, потому и просятъ Господа Бога о представителяхъ своихъ, какъ право правящихъ слово Христовой истины!

По началамъ предполагаемой реформы, проэктируется ввести въ область суда духовно-церковнаго власть свѣтскую, въ чемъ первенствующая и настоящая православная церковь доселѣ не имѣла нужды: это прокурорскіе надзоры; главная обязаность этихъ надзоровъ: наблюдать за точнымъ исполненіемъ закона въ приложеніи къ дѣлу, преслѣдовать предъ судомъ законопреступныя дѣйствія и предлагать суду предварительныя заключенія въ извѣстныхъ случаяхъ (§ 38 проэкт. основ положеній).

Но чтобы судъ духовный, состоящій, изъ нѣсколькихъ, положимъ 6-ти отличныхъ священниковъ, подъ предсѣдательствомъ Епископа, съ высшею степенью и образованіемъ, не могъ того сдѣлать, что вмѣняется въ обязанность сдѣлать лицу прокурорскаго надзора, можетъ случиться, и недавно получившему ученую степень—это немыслимо. Любому магистру, да и кандидату академіи, дайте въ руки какой намъ угодно законъ, и посмотрите—какъ онъ приложитъ его къ дѣлу, а о добросовѣстности лицъ духовныхъ и говорить излишне, когда слово ихъ по священству то-же, что и присяга. Не будетъ ли излишнимъ въ судѣ Церкви православной прокурорскій надзоръ, особенно при возможномъ столкновеніи властей, если предположить прокурорскую власть въ такомъ раз-

мѣрѣ и въ судахъ духовныхъ, какъ эта власть въ судахъ свѣтскихъ,—и въ мѣстѣ съ тѣмъ—право соглашаться и не соглашаться Архіерея съ прокуроромъ и прокурора съ Архіереемъ; такъ, напримѣръ, акты судныхъ дѣлъ обязанъ составлять прокуроръ, а епархіальный Архіерей можетъ ихъ утверждать и отрицать, и вслѣдъ за-тѣмъ прокурору дано будетъ право *жаловаться* Святѣйшему Сѵноду на представителя мѣстной церкви.. Такое прерѣканіе можетъ служить соблазномъ, а потому и величайшимъ источникомъ зла (§§ 99, 100. 101, 102 проэкта основныхъ поолженій).

При такихъ столкновеніяхъ и при такомъ безвыходномъ положеніи, при вопросѣ—какъ поступить съ властію епархіальныхъ Архіереевъ, когда самый комитетъ администрацію епархіальныхъ властей предполагаетъ то устранить отъ всякаго смѣшенія съ судебною властію (стран. 19 част. II, III объяснительной записки), то епархіальному Архіерею предоставляетъ право, какое въ свѣтскомъ вѣдомствѣ принадлежитъ судебнымъ палатамъ, въ качествѣ обвинительной камеры (той-же записки страница 20). и съ другой стороны, имѣя въ виду, что въ духовныхъ Консисторіяхъ секретари люди образованные, есть даже съ академическими степенями, и члены Консисторіи то-же съ высшимъ образованіемъ. самъ по себѣ раждается вопросъ: не лучше ли сдѣлать реформу духовнаго судопроизводства на началахъ, подходящихъ ближе къ началамъ суда первенствующей православной церкви и притомъ съ несравненно меньшими матеріальными расходами для правительства?.

Всякая реформа чѣмъ проще, тѣмъ лучше, чѣмъ меньше потребуетъ расходовъ матеріальныхъ, тѣмъ легче будетъ для Правительства. На семъ предположеніи не слѣдуетъ ли?

1) Такъ какъ не болѣе серьезныхъ судебныхъ дѣлъ по епархіи въ годъ можетъ восходить отъ 15 до 20: то вмѣсто окружныхъ духовныхъ судовъ, одного на двѣ и на три епархіи для большаго удобства какъ судьямъ, такъ и подсудимымъ, имѣть отношеніе къ суду въ своей епархіи, нежели въ чужихъ, за какихъ нибудь 400 или 500 верстъ, при каждой мѣстной Консисторіи сдѣлать два отдѣленія — одно административное съ секретаремъ и его

канцеляріею, по принятому положенію, другое судебное. Члены отдѣла административнаго съ секретаремъ Консисторіи могутъ быть членами судебнаго отдѣла подъ предсѣдательствомъ Викарнаго Преосвященнаго; что вмѣнено прокурорскому надзору, то вмѣнить Викарному Епископу съ его сочленами и секретаремъ Консисторіи, прибавивъ къ нему помощника, домашняго секретаря Викарнаго Преосвященнаго.

Епархіальный Архіерей какъ представитель мѣстной церкви, какъ лице высокое, озабоченное множествомъ епархіальныхъ дѣлъ, въ видѣ облегченія, можетъ не присутствовать въ судебномъ отдѣленіи, но судъ начинается отъ его разрѣшенія по представленію членовъ суда и секретаря Консисторіи и онъ же будетъ имѣть право давать свои резолюціи, въ случаѣ разномыслія членовъ Консисторіи; къ членамъ прибавить еще двухъ членовъ. Всѣ члены Консисторіи должны быть избираемы духовенствомъ и утверждаемы епархіальнымъ Архіереемъ на 6-ть лѣтъ; выборъ ихъ преимущественно долженъ быть изъ духовенства епархіальныхъ городовъ для удобства присутствовать въ судѣ, и не отлучаться отъ своихъ церквей, семействъ и домовъ. Епархіальные Архіереи будутъ предоставлять священнослужительскія мѣста въ епархіальныхъ городахъ преимущественно лицамъ съ образованіемъ академическимъ, дабы при выборѣ судей небыло недостатка въ кандидатахъ,—и сія мѣра, между прочимъ, можетъ служить одною изъ побудительныхъ мѣръ хорошимъ воспитанникамъ семинарій стремиться въ духовныя академіи съ большими надеждами и съ большею охотою противъ настоящаго времени, отъ чего лучшіе воспитанники будутъ оставаться въ духовенствѣ, чрезъ что и духовенство не такъ видимо будетъ мелѣть. Члены Консисторій должны быть свободны отъ всѣхъ прочихъ обязанностей и череды богослуженія, кромѣ служеній во дни воскресные праздничные и высокоторжественные. Должно положить имъ приличное жалованье, по-крайней-мѣрѣ 3 т. руб., дабы безпрепятственно они могли заниматься своими служебными дѣлами; Викарному Епископу къ прежнимъ его окладамъ прибавить тысячу

руб.; секретарю къ прежнему жалованью прибавить 500 руб., а его помощнику домашнему секретарю Викарнаго Епископа положить жалованья 500 руб., да на сторожей и канцелярскіе расходы 300 руб. Въ судебномъ отдѣленіи должно быть въ каждую недѣлю два засѣданія: времени достанетъ для рѣшенія какихъ-нибудь 15 или 20 дѣлъ. Духовный судъ долженъ производиться словесно и публично, но—при закрытыхъ дверяхъ на основаніи Высочайшихъ указовъ 1800 г. марта 22 и 1803 г. мар. 20, дабы духовныя лица не могли служить предметомъ соблазна и новыхъ нареканій, коихъ ищутъ всѣ почти любящіе посѣщать судебныя камеры изъ одного любопытства, и православные и неправославные, и христіане и нехристіане.

II) Вмѣсто духовныхъ судей можно учредить благочинническіе суды, состоящіе изъ 3-хъ членовъ: благочиннаго, его помощника и депутата, выбираемыхъ на 3 года для каждаго уѣзднаго города съ его округомъ, посредствомъ закрытой баллотировки, съ приличнымъ для нихъ жалованьемъ. Предсѣдателю 500 руб., его помощникамъ по 300 руб., двумъ писцамъ по 200 р. и сторожу 150 руб., да на содержаніе камеры и письменные расходы 200 рублей.

Всѣ дѣла извѣстнаго города, съ его округомъ, какъ административныя, такъ и судебныя должны производиться въ сихъ судахъ, какъ въ низшей инстанціи; впрочемъ безъ смѣшенія дѣлъ и отчетовъ административныхъ съ судебными.

Во всемъ прочемъ можно принять въ руководство для суда благочинническаго то, что, по проекту основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части, сказано о судьяхъ духовныхъ, а для судебнаго отдѣленія при Консисторіяхъ,—что сказано объ окружныхъ судахъ, за исключеніемъ 116 статьи, въ случаѣ раздѣленія судейскихъ мнѣній.

Примѣчаніе. О томъ, чтобы, 1-е, не устраивать новыхъ зданій для присутственной камеры, при рѣшеніи въ годъ какихъ нибудь 15 дѣлъ, а довольно ограничиться одною, или двумя комнатами при существующихъ зданіяхъ епархіальныхъ Консисторій; 2-е,

чтобы, вмѣсто прокурорскихъ надзоровъ и новыхъ секретарей, съ новыми канцеляріями для духовно-окружныхъ судовъ, ограничиться Консисторскими секретарями и ихъ помощниками, съ небольшимъ количествомъ новыхъ окладовъ, и 3-е, чтобы, вмѣсто особаго Епископа для присутствованія въ духовно-окружныхъ судахъ, конечно съ высшими окладами, ограничиться Викарнымъ Епископомъ, съ окладомъ тысячи рублей, сказано съ особенною цѣлію сбереженія суммъ отъ огромныхъ расходовъ.

2007050257